

УДК 94(47)“653”:930(045)

В.В. Пузанов**ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ М. Б. СВЕРДЛОВА**

В 2020 г. на сайте «Исторической экспертизы» вышел отзыв известного отечественного историка М. Б. Свердлова на рецензию, в которой С. А. Никонов и С. Б. Чебаненко критически анализировали его монографию 2003 г. К сожалению, этот отзыв не получил должного внимания со стороны специалистов по истории Древней Руси, хотя он содержит интересную информацию об авторе, основных проблемах и особенностях изучения истории Древней Руси. В настоящее время он удален с основного сайта, а поиск выдает ссылку только на архив «Исторической экспертизы». Велика вероятность, что текст, заслуживающий, несомненно, публикации в научных изданиях, затеряется в бескрайних просторах интернета. Настоящая статья не преследует цель дать полный анализ рассматриваемого отзыва на рецензию С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко или проанализировать основные научные достижения М. Б. Свердлова. Цель гораздо скромнее — рассмотреть особенности презентации М. Б. Свердловым своего вклада в изучение Древней Руси. Показано, что попытки исследователя убедить читателя в неизменности своих научных взглядов, начиная с 1960-х гг., не соответствуют действительности. Анализ основных публикаций М. Б. Свердлова конца 1970-х — 2020 гг. свидетельствует, что его методологические принципы менялись в соответствии с изменениями общественно-политической ситуации в стране. Менялась и оценка своего места в иерархии исследователей древнерусской истории.

Ключевые слова: М. Б. Свердлов, историография, история Древней Руси, феодализм, общественно-экономическая формация, общественно-политическая ситуация, идеологемы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-65-76

В 2010 г. в «*Rossica Antiqua*» вышла рецензия С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко на монографию М. Б. Свердлова «Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в.», увидевшую свет еще в 2003 г. [6]. Но больше удивил сам М. Б. Свердлов, опубликовавший в 2020 г. на сайте «Исторической экспертизы» отзыв на эту 10-летней давности (!!!) рецензию. Честно говоря, на своей памяти не встречал ничего подобного, хотя в масштабах исторической науки в целом не исключаю возможные прецеденты. Автор отзыва объясняет этот парадокс следующим образом: «Недавно в интернете выложена критическая рецензия на мою монографию “Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в.” (СПб., 2003). Она была опубликована десять лет назад в журнале. Об этой рецензии автор этих строк знал со времени ее публикации в 2010 г., но не ответил на нее», как и на рецензию П. В. Лукина и П. С. Стефановича, «по принципиальным соображениям». Но «на сей раз промолчать невозможно, поскольку научная дискуссия вынесена в интернет, который вовлекает в обсуждение широчайший круг людей разной степени научной и ненаучной подготовленности без ответственности за написанное, но создающее определенные эмоциональные настроения. Я считаю такой ненаучный метод ведения дискуссии непорядочным, недостойным научных работников» [19].

Объяснение не только неубедительное, но и странное. Во-первых, рецензия С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко давно «гуляет» в интернете. Многие научные журналы выкладывают в свободный доступ полные варианты своих публикаций и «*Rossica Antiqua*» не исключение. Соответственно, наиболее интересные материалы широко распространяются по сети. Во-вторых, непонятно, почему М. Б. Свердлов выкладывание рецензий в интернет считает «ненаучным», «непорядочным, недостойным научных работников» методом «ведения дискуссии»? Такая практика существует не первый год, и исследователи воспринимают ее как должное.

Автор данной статьи не претендует на полный анализ рассматриваемого ответа на рецензию С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко или анализ основных результатов научного творчества М. Б. Свердлова. Его цель гораздо скромнее — рассмотреть особенности презентации М. Б. Свердловым своего вклада в изучение Древней Руси и некоторые специфические методы полемики с оппонентами.

Свой спор с рецензентами автор начинает издали. Сначала следует трогательный рассказ о том, как он с детства, «буквально со дня... рождения», готовился стать на трудную стезю историка, об учебе «в школе преемнице Второй императорской гимназии» и на истфаке ЛГУ, «с замечательным составом профессорско-преподавательского состава», посещения «заседаний Отдела древнерусской литературы

ИРЛИ АН СССР»¹, изучении языков, аспиранстве в ЛОИИ АН СССР² и пр. Все это преследует цель показать читателю высочайший профессиональный уровень подготовки, выгодно отличающей М. Б. Свердлова от рецензентов (и не только от них). На это же работают и последующие указания на высокую оценку работ автора со стороны крупнейших специалистов: «Мою первую публикацию на данную тему рецензировали наши ведущие слависты, и она не вызвала у них возражений. Ответственным редактором книги, где обстоятельно были рассмотрены византийские и латиноязычные источники по истории славян VI–VII вв., являлся выдающийся славист и специалист по средневековой истории России Б. Н. Флоря, и у него не было замечаний». Следовательно, «можно предположить, что поучительное суждение рецензентов о том, как надо изучать историю славян, — свидетельство их некомпетентности в данной теме» [19]. Таким образом выстраивается логическая цепочка: автор с детства в теме, учился у выдающихся ученых, его работы читали и одобрили ведущие специалисты, а кто такие рецензенты, чтобы высказывать критические замечания по поводу его монографии?

Непосредственный ответ рецензентам М. Б. Свердлов предваряет «кратким обзором» своих «опубликованных книг, посвященных социально-экономической истории Древней Руси, поскольку рецензенты постоянно замалчивали или искажали содержание рецензируемой книги и» его «предшествующих работ». Автор не скромничает в оценке собственного вклада. Текст изобилует утверждениями типа: «Новым в ней³ стало системное расширение круга введенных в историческое исследование и в научный оборот источников лингвистических и археологических»; «...впервые текст Русской Правды был системно сопоставлен с германскими племенными Правдами»⁴; «...впервые был исследован почти трехвековой процесс изучения данной сложнейшей научной проблемы»⁵; «Чтобы определить меру объективности сделанных мною наблюдений над общественным строем Руси VI – первой трети XIII в., я впервые в историографии системно сравнил их с общественным строем всех славянских стран в эти столетия...»⁶; «Впервые в историографии при изучении социокультурного положения князя на Руси с VI до первой трети XIII в., анализа происхождения и объема его власти я начал рецензируемую книгу с истоков — с индоевропейского периода III – II тыс. до н. э.»⁷; «Проанализированы ранее малоизученные или неизученные темы...»; «Были изучены и использованы все виды исторических источников...»; «...впервые системно исследован процесс становления и развития Древнерусского государства IX — первой трети XIII в. в его социальных структурах и государственных институтах как закономерного следствия предшествующего этнокультурного саморазвития восточных славян как народа индоевропейского»; «... впервые этот процесс системно исследован как проявление общих закономерностей становления и развития государства у европейских народов вне зоны романо-германского этнокультурного синтеза» и т. п. [19].

Надо сказать, что М. Б. Свердлов давно озаботился продвижением собственной интерпретации своего вклада в историческую науку. В монографии 1983 г. он, объясняя выбор темы, еще скромно и обоснованно писал о недостаточной исследованности «общественных систем в процессе их генезиса...», что уже указывает на необходимость их анализа начиная с периода разложения родоплеменного строя» [10, с. 16–17]. После успешной защиты докторской диссертации, в статье 1985 г., М. Б. Свердлов уже ставит вопрос о критериях прогресса в изучении общественного строя Древней Руси и делит исследователей на две группы: 1) представителей «грековско-направленного» и 2) В. И. Горемыкину и И. Я. Фроянова. Естественно, «критериям прогресса» соответствовали только «грековцы», к которым М. Б. Свердлов относил и себя. И хотя, фактически, основным принципом оценки трудов историков являлась степень приближенности их взглядов к положениям самого автора, чем, собственно, и определялись «критерии прогресса» в изучении общественного строя Древней Руси⁸, М. Б. Свердлов еще не помещал себя на вершину историографической лестницы. Задача была хоть и амбициозная, но более скромная — показать свою близость к сонму ведущих исследователей

¹ ИРЛИ АН СССР — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР.

² ЛОИИ АН СССР — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР. С 2000 г. — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

³ В докторской диссертации. См.: [10].

⁴ О монографии «От Закона Русского к Русской Правде» (М., 1988)

⁵ О книге «Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX вв.» (СПб., 1996).

⁶ О монографии «Становление феодализма в славянских странах» (СПб., 1997).

⁷ Здесь и далее о монографии «Домонгольская Русь...» (СПб., 2003).

⁸ Подробнее см.: [9, с. 150–151].

Древней Руси (М. Н. Тихомирову, В. В. Мавродину, Л. В. Черепнину, Б. А. Рыбакову, В. Л. Янину, В. Т. Пашуто, Я. Н. Щапову, С. М. Каштанову⁹). Если автор чем-то значительно и выделялся на общем фоне тогдашней советской марксистской историографии Древней Руси, так это особо ответственным отношением к наследию классиков марксизма-ленинизма.

Крутой поворот происходит в начале 1990-х гг., когда М. Б. Свердлов последовательно и упорно начинает утверждать себя на олимпе исследовательской иерархии истории Древней Руси¹⁰. Тогда большинство исследователей в той или иной степени отказывались от ортодоксальных построений советской марксистской историографии. Делалось это обычно следующим образом: историки переходили на новые методологические рельсы (процесс этот был болезненным и, зачастую, эклектическим), не акцентируя внимание на своих прежних взглядах. Однако М. Б. Свердлов пошел, выражаясь его словами, «иным путем» [15, с. 65] — стал переписывать историю собственных взглядов, модернизируя их задним числом, пытаясь уверить читателя, что они занимали особое место в советской историографии и даже в определенной степени противостояли ей. Показательны тезисы доклада, прочитанного на Чтениях памяти В. Т. Пашуто 1992 г. и написанная на их основе статья, опубликованная в «Древнейших государствах Восточной Европы» за 1992–1993 гг. В них М. Б. Свердлов упрекал советских исследователей в «жестко» устанавливаемой, восходящей к эпохе сталинизма, связи «между появлением классов и классовой борьбой, с одной стороны, и формированием государства — с другой». О своей же роли в развитии «классового» взгляда на государство не только умалчивал, но и заявлял, что уже в 1960–1980-х гг. разрабатывал «другие пути изучения становления и развития Древнерусского государства...», свободные от влияния «сталинских догм» [15, с. 65–66; 16, с. 11–13]¹¹.

Тенденция на подчеркивание собственных заслуг в изучении Древней Руси продолжились и в последующих трудах М. Б. Свердлова. При этом использовался простой прием: 1) анализ историографии проблемы — 2) констатация накопленного огромного позитивного опыта в изучении проблемы — 3) указание на открывающиеся в этой связи значительные возможности ее дальнейшего изучения — 4) заявление, что М. Б. Свердлов «учитывая этот опыт» (далее пересказ собственной точки зрения, зачастую, с переносом новых, выработанных под влиянием современной общественно-политической ситуации, взглядов на более ранний период творчества) [15, с. 65–66; 16, с. 6–13; 17, с. 316–319]. Вариант: 1) анализ историографии — 2) констатация необходимости «анализа всего комплекса исторических фактов, их обобщения, а также формирование исторической теории, объясняющей содержание всей совокупности исторических фактов» — 3) утверждение, что «опыт такого анализа был» предпринят М. Б. Свердловым» в работах, «опубликованных в 60-е — 2000 г.» [11, с. 29; 12, с. 29]. Как видим — опять намек на 1960-е гг., безо всякого пояснения изменений в собственных взглядах¹². Для автора важно подчеркнуть, что его «исследовательские методы... оставались прежние» [19]. Таким образом, у неискушенного читателя может создаться впечатление о незыблемости научных представлений ученого, начиная с 1960-х гг.

Однако научная общественность не прониклась подобной самооценкой вклада М. Б. Свердлова в науку. Из работ, посвященных анализу его исследовательской деятельности (если не считать нескольких кратких статей в энциклопедиях, рецензий на ряд монографий), можно назвать только юбилейные публикации З. В. Дмитриевой, написанные, в значительной степени, на основе информации, предоставленной самим Михаилом Борисовичем [2; 3]. Видимо, желанием в наиболее выгодном свете представить свой вклад в изучение Древней Руси на просторах интернета и объясняется появление десятилетие спустя ответа на рецензию С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко.

Особенная черта историографических работ М. Б. Свердлова — способность представлять в новом свете свои прежние взгляды — проходит красной нитью сквозь содержание рассматриваемого отзыва 2020 г. Автор повторяет свои старые заявления о том, что уже с 1960-х гг. шел особым путем и его работы особо выделялись в отечественной историографии Древней Руси. Имеются и новации. В

⁹ Сам М. Б. Свердлов скромно скрывался среди помещенных за этим элитным перечнем «других исследователей», которые также сумели «раскрыть слой новой исторической информации в давно известном круге исторических источников». Помимо, конечно, введения в оборот новых источников и их комплексного использования. См.: [13, с. 44–45].

¹⁰ О резкой смене идеологических установок исследователя см.: [9, с. 149–153].

¹¹ Подробнее см.: [9, с. 149–153].

¹² На данную особенность историографических построений М. Б. Свердлова уже обращалось внимание исследователями. См., напр.: [9, с. 149–153, 164; 6, с. 145–146].

первую очередь речь идет о трактовке собственного вклада в изучение древнерусского феодализма и отношения к формационной теории. Дабы не быть обвиненным в искажении мысли автора, приведу его доводы дословно: «В первой половине XX в. историки стали относить феодальные отношения только к системе сюзеренитета и вассальной службе, отношения господства и подчинения в хозяйстве — к синьории. Эти наблюдения, восходившие к трудам М. Блока, были поддержаны. В таком понимании раннесредневекового господского хозяйства, генетически восходившего позднему племенному строю, и феодальных отношений как вознаграждения членов дружины князем за службу, написаны мною книги, посвященные в частности этим проблемам: “Генезис и структура феодального общества в Древней Руси”, “Становление феодализма в славянских странах” и “Домонгольская Русь”. Поэтому изучение феодальных отношений в раннесредневековый период в моих работах — не утверждение теории феодальной формации, на что постоянно намекают рецензенты (С. А. Никонов и С. Б. Чебаненко. — *В. П.*), а продолжение на русских раннесредневековых материалах исследований, намеченных в дореволюционной историографии и развивающихся в современной западноевропейской историографии, преимущественно французской» [19]¹³.

Таким образом М. Б. Свердлов утверждает, что уже в ранних своих работах по истории Древней Руси не связывал развитие феодализма с теорией феодальной формации, следуя в русле «исследований, намеченных в дореволюционной историографии и развивающихся в современной западноевропейской историографии...»¹⁴. В частности, в этой связи упоминает монографию 1983 г. Обратимся к данному труду и посмотрим, что же там говорилось по этому поводу. С первых строк введения автор заявляет, что «изучение генезиса и структуры феодального общества является составной частью формационного анализа истории Древней Руси», что в историографии проблемы, «как и в историографии в целом, ясно видны два основных принципиально различающихся периода — домарксистский... и марксистский» [10, с. 3]. По мнению исследователя, «сформулированный Марксом материалистический принцип изучения истории, выделение производственных отношений как основных, определяющих развитие всех остальных отношений, закон классовой борьбы в антагонистических обществах, характеристика государства как “машины для поддержания господства одного класса над другим” — эти и многие другие положения марксистско-ленинской теории, научного анализа и революционной практики создавали благоприятные возможности для материалистического изучения “естественно-исторического процесса” складывания феодальных отношений в Древней Руси. Учение об общественно-экономической формации позволяет исследовать все элементы этой системы в ее диалектической взаимосвязи» [10, с. 8–9]. Проведенный М. Б. Свердловым анализ историографии «посвященной генезису и структуре древнерусского общества» показал, «что единственной научной основой исследования проблемы является марксистский формационный анализ» [10, с. 16]¹⁵.

Особенно показательны в этом плане статьи 1985 г. В одной, посвященной выделению «критериев прогресса...», прямо заявляется, что «реализация принципов системного анализа истории общества как смены прогрессивных общественно-экономических формаций, которые представляют собой целостные системы, при изучении общественного строя Древней Руси является критерием прогресса в данной подсистеме исторического знания и всей системы исторического знания в целом. (...) Разработка данного целостного подхода к генезису феодальной социально-экономической формации как к становлению целостной системы является прогрессивным направлением в отличие от изучения общественного строя Древней Руси вне формационной определенности»¹⁶ [13, с. 48].

¹³ «...Материалах исследований, намеченных в дореволюционной историографии и развивающихся в современной западноевропейской историографии...». Т. е., по мнению М. Б. Свердлова, современная западная историография феодализма развивает традиции российской дореволюционной историографии? Думается, здесь дали знать стилистические особенности автора. Ср., напр.: «В результате анализа всех видов исторических источников, относившихся ко времени Ярослава Мудрого, автор этих строк пришел к выводам, в соответствии с которыми он являлся правителем государства, население которого было иерархически и сословно структурировано. Для служилого и несслужилого сословий он являлся сюзереном и монархом, обладавшим в 1036–1054 гг. единовластием». Очевидно, что автор не считает себя правителем государства времен Ярослава Мудрого, хотя из текста именно это следует.

¹⁴ Еще в 1980-е гг. вершиной науки автор считал марксистскую историографию и критиковал оппонентов, за то, что те «возвращались» к идеям дореволюционной и зарубежной буржуазной историографии. См.: [9, с. 149].

¹⁵ См. также [10, с. 78–79 и др.].

¹⁶ Имелись в виду работы И. Я. Фроянова в первую очередь, хотя объективно это относилось и к немарксистской историографии в целом.

В дискуссионной статье, направленной против И. Я. Фроянова, *формация/формационный* упоминаются 47 раз [20]. Основной методологический посыл тот же: «Маркс, Энгельс, Ленин заложили основы исследования исторического процесса как смены социально-экономических формаций, сформулировали объективные критерии их анализа, без чего стало невозможным дальнейшее плодотворное изучение истории, включая развитие общественного строя в Древней Руси. Марксистско-ленинская методология выявила предпосылки установления его формационной принадлежности в уровне развития производительных сил и производственных отношений» [20, с. 74] и т. п.

Понимая, что дефиниция *общественно-экономическая формация* занимает в его публикациях много места даже по меркам советского времени, М. Б. Свердлов опять пытается сбить читателя с толку, заявляя: «Данные характеристики средневековых социально-экономических систем, феодальных и сеньориальных, разных по форме, но сущностно единых в получении рентных доходов, были невозможны в публикациях советского времени, когда были необходимы формационные характеристики. Но в моих работах они в конкретном содержании последовательно излагались с 1970-х гг.» [19]. В свете сказанного напрашивается вывод, что автор вынужден был следовать этой необходимости, хотя и думал иначе. В пользу этого как будто свидетельствует и намек в учебном пособии, что не все его работы могли быть опубликованы в советское время, поскольку «существенно отличались» от требований того времени¹⁷.

Но не будем гадать, а обратимся к дискуссионной статье 1985 г. и посмотрим, как М. Б. Свердлов позиционировал в то время свое место в советской историографии древнерусского феодализма¹⁸. Анализируя состояние изученности проблемы, исследователь отмечал, что «концепция Грекова раскрыла феодальную сущность общественных отношений на Руси. Она содержала плодотворные возможности охвата всей феодальной формации при анализе межклассовых и внутриклассовых отношений господствующего класса, свободного и зависимого крестьянства с учетом феодальной монополизации права земельной собственности и внеэкономического принуждения. Концепция Грекова оказала большое положительное воздействие на исследователей» [20, с. 76] и «была подтверждена и развита многочисленными исследованиями 50-х — начала 80-х годов... Плодотворность концепции Грекова проявилась также в том, что она создала предпосылки для раскрытия генезиса феодализма на Руси как становления определенной социально-экономической формации» [20, с. 78].

Сам М. Б. Свердлов и в данной статье позиционировал себя как представителя грековского направления, которому противопоставлял взгляды С. А. Покровского, А. А. Зимина, А. П. Пьянкова, В. И. Горемыкиной [20, с. 78–79] и, особенно, И. Я. Фроянова. По его словам, И. Я. Фроянов, «в отличие от вышеназванных исследователей... в двух своих книгах формационно не определяет социально-экономический и политический строй Киевской Руси XI — первой трети XIII века» [20, с. 79]. Это противопоставление красной нитью проходит через историографические обзоры М. Б. Свердлова [10, с. 11–16; 13, с. 78–84, 94]¹⁹.

В свете сказанного явствует, что С. А. Никонов и С. Б. Чебаненко более точно охарактеризовали взгляды М. Б. Свердлова советского времени, чем сам автор отзыва. Рецензенты верно указали на то, что «в понимании сущностной характеристики феодализма» М. Б. Свердлов «проделал определенную творческую эволюцию». Что «первоначально, о чем можно судить по монографии, опубликованной в 1983 г., представления ученого о феодализме совмещали в себе два подхода — Б. Д. Грекова, считавшего, что феодальным отношениям присуще вотчинное землевладение, основанное на эксплуатации зависимых людей, и Л. В. Черепнина, полагавшего, что в Древней Руси изначально феодализм существовал в форме государственной собственности на землю, основанной на взимании дани-ренты с лично свободного населения» [6, с. 145–146]. М. Б. Свердлов в 2020 г. с такой оценкой рецензентов не согла-

¹⁷ «В продолжение традиций системного использования всех видов исторических материалов с учетом их источниковедческого анализа автор этих строк в работах 60-х — 80-х годов (некоторые из них были опубликованы в 1996–1997 гг.) пришел к выводам, которые продолжали существовавшие ранее исследовательские тенденции, но и **существенно отличались** (выделено мною. — В. П.) от них» [12, с. 29].

¹⁸ В статье в концентрированном виде отражены положения монографии 1983 г. Однако жанр полемики позволяет автору более выпукло выразить свой взгляд на проблему.

¹⁹ Противопоставление это сохраняется и в постсоветских работах, но с другим идеологическим уклоном. Теперь автор пытается убедить читателя, что концепция Б. Д. Грекова и его последователей была более свободна от «догм сталинского времени», чем у их оппонентов, сам же М. Б. Свердлов, как следует из всего контекста, пошел дальше и на его взгляды сталинское наследие вообще не повлияло [15, с. 62–66; 16, с. 6–13; 17, с. 168–319; 12, с. 26–30; 11, с. 19–30; 19].

сился [19]. М. Б. Свердлов образца 1985 г., напротив, вполне солидарен с оппонентами. Так, характеризуя вклад того или иного исследователя в развитие концепции Б. Д. Грекова, свой собственный вклад М. Б. Свердлов, со ссылкой (как и рецензенты) на монографию 1983 г., определяет анализом «процесса классообразования на основе феодальных форм эксплуатации лично свободных и феодально зависимых непосредственных производителей в системах господского хозяйства²⁰ и государства²¹» [20, с. 78].

Показательно, что аналогично воспринималась точка зрения М. Б. Свердлова на проблему и отечественными²², и зарубежными исследователями 1980-х гг. При этом никто не вел речь о том, что взгляды М. Б. Свердлова хоть в какой-то степени не соответствовали господствующей в советской историографии точке зрения на общественный строй Древней Руси. Концепция автора была догматичной и лоялистской. Д. Кайзер, например, в рецензии на монографию 1983 г. писал: «Достоинно порицания, что... Свердлов стал делать догматические выводы», которые «повторяют то, что является укоренившимся в советской историографии Руси». И заключительный вывод: «Значимость данной книги, таким образом, не в том, что говорится в ней о русском обществе X века, а в том, что она говорит об уровне советской исторической науки XX века» [26, р. 293].

Как видим, и современные исследователи, и авторы 1980-х гг., в том числе сам М. Б. Свердлов в своих работах того времени, не соглашались с выводами М. Б. Свердлова, представленными в его публикациях 1990-х — 2020 гг.

Кроме того, подобными заявлениями о своем отношении к формационной теории М. Б. Свердлов загоняет себя в логическую ловушку. Допустим, Михаил Борисович вынужден был использовать «формационные характеристики». Но зачем тогда он громогласно громил тех исследователей, кто их не использовал? Это-то делать его никто не заставлял. Что это было? Желание активировать административный ресурс, чтобы с его помощью заткнуть рот оппоненту? А обвинения в возвращении к идеям буржуазной историографии? Фактически, это был донос о неблагонадежности по представлениям того времени²³. В какой-то степени он понятен в отношении искреннего догматика. Но как объяснить такое поведение со стороны исследователя, безупречный облик которого реконструируется по трудам М. Б. Свердлова 1990-х — 2020 г.?

Показательна в этой связи эволюция идеологической составляющей в критике точки зрения И. Я. Фроянова. С началом 1980-х гг. М. Б. Свердлов активно включается в антифрояновскую кампанию, развернувшуюся после выхода в свет монографии 1980 г. [24]²⁴. Эта кампания была организована крупными научными функционерами, которые стремились вовлечь в нее широкий круг исследователей. По воспоминаниям известного украинского историка, А. Б. Головки, «в 80-х годах для всех желающих из провинции критиковать “фрояновщину” были открыты все центральные журналы, которые в других случаях не очень охотно публиковали не “своих” авторов» [1, с. 45]. М. Б. Свердлов поспешил занять место на острие наступления, причем напал на И. Я. Фроянова настолько яростно, по поводу и без, что это бросалось в глаза и вызывало недоумение среди как зарубежных, так и отечественных историков²⁵. Крайне агрессивная критика построений И. Я. Фроянова в трудах М. Б. Свердлова с тех пор

²⁰ Концепция Б. Д. Грекова.

²¹ Концепция Л. В. Черепнина и С. М. Каштанова.

²² См., напр.: [5, с. 123–125; 23, с. 291–292, 307–314].

²³ По словам Д. Кайзера, М. Б. Свердлов «напал на Фроянова как с идеологических, так и исторических позиций» [26, р. 293].

²⁴ В мои планы не входит выяснение причин противостояния М. Б. Свердлов — И. Я. Фроянов. Отмечу только, что противостояние возникло не вдруг и, видимо, задолго до открытой антифрояновской кампании. Возможно, корни явления уходят в 1963 г., когда М. Б. Свердлов по окончании ЛГУ поступил в аспирантуру ЛОИИ, а И. Я. Фроянов, после Ставропольского пединститута был принят В. В. Мародиным в аспирантуру ЛГУ. Известно, например, что М. Б. Свердлов имел определенное отношение к исключению большей части сюжета о М. М. Цвибаке из очерка «Общественный строй Киевской Руси», написанного В. В. Мародиным и И. Я. Фрояновым для «Советской историографии Киевской Руси» (Л., 1977). См.: [8, с. 11–12]. Можно утверждать, что в итоге М. Б. Свердлов стал жертвой своей агрессивной антифрояновской позиции, которая навредила больше ему, чем И. Я. Фроянову.

²⁵ «У этой книги нет подзаголовка, но он вполне мог бы быть таким: “Как И. Я. Фроянов не прав во всем” — ничто и никто столь не выделяется в книге Свердлова как этот автор двух томов о Киевской Руси...», — писал Даниэль Х. Кайзер в рецензии на монографию М. Б. Свердлова 1983 г. [26, р. 293]. «Без ущерба можно было сократить или опустить не представляющуюся актуальной полемику с построениями И. Я. Фроянова...», — писал в рецензии на ту же книгу Ю. А. Кизилев [5, с. 125]. По словам А. В. Журавеля, «М. Б. Свердлов впервые

оставалась неизменной, но акценты ее менялись по мере изменения общественно-политической ситуации в стране. В доперестроечные годы М. Б. Свердлов обвинял оппонента в том, что тот не анализирует социальную структуру Древней Руси «в рамках формационного членения», формационно не определяет социально-экономический и политический строй Киевской Руси, проводит «анalogии вне целостного формационного анализа», не замечает «острой классовой борьбы» в домонгольской Руси, «рассматривает отдельные социальные категории вне процесса классовобразования», лишает «социально-экономическую и политическую историю... классового содержания», ищет историографические прецеденты своим взглядам в буржуазной историографии и т. п. [20, с. 79–81]²⁶. Когда началась антисталинская идеологическая кампания, взгляды И. Я. Фроянова стали трактоваться как пережиток сталинистской историографии [16, с. 12; 17, с. 298–300; 12, с. 27–28]. Более того, Михаил Борисович, ранее намекавший на то, что Игорь Яковлевич отходит от марксизма и возвращается к идеям буржуазной историографии, в своей монографии 1996 г. обвиняет оппонента в догматизме, «в идеологическом мышлении “от цитаты”, что было свойственно мифологизированному сознанию сталинской поры», в том, что оппонент, например, использовал цитаты из работ классиков марксизма-ленинизма «для методологического обоснования вопроса о существовании “варварских государств” как переходной стадии от племени к государству... тем более, что в профессиональной литературе эта проблема давно решена положительно» [17, с. 298–299].

Но, во-первых, существование «варварского государства» стало очевидным для М. Б. Свердлова только с началом 1990-х гг., тогда как в той же монографии 1983 г. он резко против такой трактовки выступал²⁷. Во-вторых, к вопросу о догматизме... И. Я. Фроянов, переиздавая свои работы советского времени, принципиально ничего в них не менял, не вымарывал имена и цитаты классиков марксизма, приспособливая к новым идеологическим реалиям. Так, в изданной в 1974 г. монографии, представлявшей сокращенный вариант докторской диссертации, 2 раза упоминается В. И. Ленин, 17 раз К. Маркс и (в основном) Ф. Энгельс [25]. В изданном в 1999 г. полном варианте докторской диссертации содержатся 3 упоминания В. И. Ленина и 24 К. Маркса и Ф. Энгельса²⁸ (или 1,16 упоминаний классиков на 1 авт. л. текста) [22]. Для сравнения: в докторской монографии М. Б. Свердлова 1983 г. содержится 17 упоминаний В. И. Ленина и 31 — К. Маркса и Энгельса [10]. Таким образом, 3,2 упоминания классиков на 1 авт. л., или почти в 3 раза (2,758) чаще на единицу текста, чем в докторской И. Я. Фроянова.

Может ли себе позволить подобное при переиздании своих работ носитель самых передовых, как следует из контекста его историографических обзоров, идей в советской и постсоветской историографии Киевской Руси? Практика показывает, что нет. Возьмем, например, одну из немногих переизданных работ, достаточно нейтральных для советского варианта М. Б. Свердлова-историка в плане догматических марксистских идеологем (это неудивительно, ведь впервые монография увидела свет в период раскручивания политики гласности) «От закона русского к Русской Правде» и сравним с ее недавним переизданием (под другим названием) в издательстве Олега Абышко [14]. Сразу скажу, что изменения в монографии минимальные, идеологического характера.

От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988 [18, с. 5].	Правда Русская. История текста. СПб., 2017 [14, с. 332–333].
«Мало изучен генезис Русской Правды — от племенных обычаев к феодальному праву. В результате этого недостаточно исследованы такие	«Мало изучен генезис Русской Правды — от племенных обычаев к феодальному праву. В результате этого недостаточно исследованы такие

вступил в прямую полемику с Фрояновым на уровне интерпретации источников, причем монографию его вполне можно назвать антифрояновской по духу...» [4, с. 344].

²⁶ См. также: [9, с. 148–149].

²⁷ М. Б. Свердлов писал, что «развитие восточнославянского общества в IX–X вв. достигло такого уровня, когда государство должно было “держаться в узде противоположность классов”». Заручившись поддержкой цитат из Ф. Энгельса (это к вопросу о якобы цитатничестве у И. Я. Фроянова) о возникновении государства «в самих столкновениях этих классов» и, поэтому, являющегося «государством самого могущественного класса», он давал гневную отповедь оппонентам: «Именно поэтому Русь IX–X вв. была не эфемерным варварским государством... а устойчивой этнической и социальной основой, на которой продолжалось развитие феодального Древнерусского государства» [10, с. 88–89]. Подробнее см.: [9, с. 150–153].

²⁸ Учет велся следующим образом: если классик упоминался в тексте, то ссылка на него в примечаниях не учитывалась. Если не было прямого упоминания в тексте, а только цитата — засчитывалась ссылка как одно упоминание.

<p>вопросы, как соотношение устного и писанного права в процессе становления <i>феодальной социально-экономической формации</i>, определение основных этапов в истории текста Русской Правды. Поэтому возникают значительные сложности в понимании характера ее норм как выражения воли <i>господствующего класса</i>, санкционированной <i>государством</i> – <i>орудием классового господства</i>, как фиксации правоотношений и их регулирования государством, следствием <i>классовой борьбы</i> угнетенного сельского и городского населения, проявления внутренних закономерностей развития права <i>классового общества</i>».</p>	<p>вопросы, как соотношение устного и писанного права в процессе становления <i>древнерусской государственности</i>, определение основных этапов в истории текста Русской Правды. Поэтому возникают значительные сложности в понимании характера ее норм как выражения воли <i>правлящей элиты</i>, санкционированной <i>государством</i>, как фиксации правоотношений и их регулирования государством, как следствия <i>борьбы</i> угнетаемого сельского и городского населения, проявления внутренних закономерностей развития права <i>древнерусского общества</i>».</p>
--	---

Примечание. Курсивом выделены расхождения в текстах.

Как видим, *феодальная социально-экономическая формация* заменена на *древнерусскую государственность*, *господствующий класс* — на *правлящую элиту*, *государство* как *орудие классового общества* — на *государство*, *классовая борьба* — на *борьбу*, *классовое общество* — на *древнерусское общество*. Сомневаюсь, что цензура времен перестройки не пропустила бы 2-й вариант текста (разве что непривычно для советского слуха звучала *правлящая элита*). В любом случае это подтверждает мысль о том, что М. Б. Свердлов был искренним приверженцем формационной теории (что, собственно, не является предосудительным и в настоящее время)²⁹, и отрицание этого факта не более чем лукавство.

В эпоху либерализма И. Я. Фроянову, помимо марксистского догматизма и приверженности постулатам сталинской историографии, стали инкриминироваться поддержка со стороны новейшего националистического сообщества, мнение, «что в истории России нового и новейшего времени определяющее значение имеет “мировая закулиса”» и, со ссылкой на Л. А. Вербицкую, «ярко выраженный авторитаризм» в руководстве коллективом [11, с. 27]. Оставим в стороне эти обвинения, поскольку они не имеют никакого отношения к истории Древней Руси, зато наглядно показывают особенность методов научной полемики и историографического творчества со стороны М. Б. Свердлова.

Эти методы наглядно проявляются в оценке автором трудов большинства советских историков, занимавшихся Древней Русью. В советское время М. Б. Свердлов, как мы видели, позиционировал себя как исследователя «грековского направления». С началом 1990-х гг. стал понемногу дистанцироваться от советских историков, давая понять читателям, что он единственный, кто окончательно порвал с наследием сталинской историографии и чьи взгляды были свободны от догматизма³⁰. Как закономерный итог такой эволюции — заявление, что его «методы были противопоставлены традиционным в историографии манипуляциям с примерами, с субъективными интерпретациями отдельных исторических фактов вне их принадлежности к определенным структурам, системам и историческим процессам» [19]. В учебном пособии для студентов-историков автор еще более радикален в разрыве, задним числом, с прошлым, когда утверждает, что в его работах 1960-х — 80-х гг. «позитивистским и догматическим марксистским идеологемам были противопоставлены конкретные наблюдения, обобщившие накопленный в XVIII–XX вв. научный опыт» [12, с. 29–30]³¹.

Не благосклонен М. Б. Свердлов и к большинству «современных специалистов», для которых характерно клиповое сознание и «тотальное снижение требований к профессиональному качеству исторического исследования, воздействие... дореволюционных идеологий», описательность, а не научный анализ [19].

Таким образом М. Б. Свердлов в поисках своего места в науке колебался вместе с колебаниями «линии партии». В советское время бескомпромиссно считал «единственно научной основой исследования... марксистский формационный анализ» и острие критики направлял против немарксистской ис-

²⁹ Формационная теория — «одна из двух (вместе с цивилизационной теорией) доминирующих в философии истории концепций всемирной истории» в XX в. Освобожденная от догматических деформаций она остается эффективным инструментом познания. См.: [7, с. 668–669].

³⁰ См. примеч. 19 наст. изд.

³¹ Марксизм и, особенно, позитивизм отрицают конкретные наблюдения?

ториографии и И. Я. Фроянова, возвращавшегося к буржуазным концепциям исторического процесса, не анализировавшего социальный и политический строй Древней Руси в рамках формационного анализа, не замечавшего острой классовой борьбы и т. п. После падения СССР, основным тормозом развития историографии Древней Руси для автора становятся догматические представления времен И. В. Сталина, так до конца и не изжитые советскими историками, за исключением самого М. Б. Свердлова. Естественно, что в наибольшей степени в плену сталинских догм оставался И. Я. Фроянов. В лучшую сторону изменяется отношение к немарксистской историографии³². И в ответе С. А. Никонову и С. Б. Чебаненко М. Б. Свердлов уже с гордостью сообщает читателю, что его труды по истории феодальных отношений являются продолжением «исследований, намеченных в дореволюционной историографии и развивающихся в современной западноевропейской историографии, преимущественно французской» [19]. В общем, то, что в советское время было плохо, стало хорошо после падения СССР.

Возникает закономерный вопрос: зачем нужно столь известному исследователю, нашему патриарху исследований в области истории Древней Руси переписывать историографию, подчищая задним числом свои взгляды? Полный ответ на него, наверное, может дать только сам ученый. Очевидно одно — М. Б. Свердлов настойчиво пытается убедить читателя в том, что всегда шел на шаг-другой впереди своих коллег по исследовательскому цеху. И запоздавший ответ на рецензию С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко представляется поводом, чтобы еще раз доказать это. Следует признать, что вынесение полемики в интернет мало помогло автору в популяризации своих идей. Отзыв остался практически незамеченным. Попытка организовать его обсуждение в группе «Исторической экспертизы» в ФБ собрала 6 комментариев и все они были не в пользу автора³³. В настоящее время статья с основного сайта исчезла³⁴. Поиск выдает единственную ссылку на архив «Исторической экспертизы»³⁵. Та же рецензия С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко, ставшая поводом для рассматриваемой публикации М. Б. Свердлова, получила гораздо большую популярность в сети. Закономерный итог попыток исследователя, чьи взгляды были достаточно эластичны к изменениям идеологической ситуации в стране, доказать обратное³⁶.

В то же время очевидно, что плодотворная деятельность М. Б. Свердлова на ниве изучения древнерусской истории³⁷ заслуживает специального исследования, независимого от его собственных оценок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головки А. Б. Один день и вся жизнь: воспоминания о профессоре И. Я. Фроянове // Об Игоре Яковлевиче Фроянове. Ученики, друзья, коллеги, почитатели. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 44–48.
2. Дмитриева З. В. Михаил Борисович Свердлов // Биобиблиографический указатель трудов / сост. Е. З. Панченко; вступ. ст. З. В. Дмитриевой. 1963–2009 (к 70-летию). СПб., 2009. С. 6–8.
3. Дмитриева З. В. Михаил Борисович Свердлов // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 9–17.
4. Журавель А. В. О школе Фроянова // Сборник Русского исторического общества. № 11 (159). М.: Русская панорама, 2011. С. 342–361.
5. Кизилов Ю. А. [Рецензия] // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 123–125. Рец. на: Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л.: Наука, 1983. 239 с.
6. Никонов С. А., Чебаненко С. Б. Древняя Русь в исследовании М. Б. Свердлова // *Rossica Antiqua*. 2010. № 1. С. 144–169.
7. Плахонін А. Г. Формацийна теорія // Енциклопедія історії України. Додатковий том, кн. 1. Київ, 2021 (в печаті). С. 668–669.
8. Пузанов В. В., Халявин Н. В. «Радоваться успеху другого, радоваться радостью другого...» — особенности историографических изысканий И. Я. Фроянова // *Вестн. Удм. ун-та*. 2016. Т. 26, вып. 4. С. 8–22.

³² См., напр.: [11, с. 31–34].

³³ URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2930650693709056&id=503685663073566

³⁴ См.: URL: https://istorex.ru/New_page_15.

³⁵ См.: [19].

³⁶ Эластичность была характерна для большинства историков, сформировавшихся в условиях СССР и вынужденных потом приспособливаться к новым реалиям после его распада. Но, пожалуй, только М. Б. Свердлов активно пытается доказывать, что данное явление не отразилось на его творчестве.

³⁷ Прежде всего — конкретно-исторического материала. Следует также отдать должное приверженности исследователя, вопреки изменившейся «моде», представлениям о феодализме в России (не согласился бы только с хронологическими рамками данного явления) и о России как стране европейской.

9. Пузанов В. В. О спорных вопросах изучения генезиса восточнославянской государственности в новейшей отечественной историографии // Средневековая и новая Россия: К 65-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / отв. ред. В. М. Воробьев, А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. С. 148–167.
10. Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л.: Наука, 1983. 239 с.
11. Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.
12. Свердлов М. Б. Историография, теория и практика изучения истории Руси VI–XIII вв.: учеб. пособие для студентов ист. фак. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 96 с.
13. Свердлов М. Б. Критерии прогресса в изучении общественного строя Древней Руси // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1985 год / отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1986. С. 43–49.
14. Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 592 с.
15. Свердлов М. Б. Образование Древнерусского государства (историографические наблюдения) // Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы: Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 13–15 апреля 1992 г.: Тез. докл. / отв. ред. А.П. Новосельцев. М.: ИРИ РАН, 1992. С. 62–66.
16. Свердлов М. Б. Образование Древнерусского государства (историографические заметки) // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1992–1993 годы. М.: Наука, 1995. С. 6–15.
17. Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 331 с.
18. Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. М.: Юрид. лит., 1988. 176 с.
19. Свердлов М. Б. Отзыв о рецензии С. А. Никонова и С. Б. Чебаненко «Древняя Русь в исследовании М. Б. Свердлова» // Историческая экспертиза. URL: https://web.archive.org/web/20210124120323/https://istorex.ru/New_page_15
20. Свердлов М. Б. Современные проблемы изучения генезиса феодализма в Древней Руси // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 69–94.
21. Свердлов М. Б. Становление феодализма в славянских странах. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 321 с.
22. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 372 с.
23. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 326 с.
24. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1980. 256 с.
25. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1974. 159 с.
26. Kaiser Daniel H. Genезis i Struktura Feodal'Nogo Obshchestva v Drevnei Rusi. By M. B. Sverdlov. Edited by I. P. Shaskol'skii. Leningrad: Nauka, 1983. 237 pp. 2 rubles // Slavic review. 1984. Vol. 43. No 2. P. 293.

Поступила в редакцию 23.09.2021

Пузанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: vvpuzanov@gmail.com

V.V. Puzanov

SPECIAL ASPECTS OF M. B. SVERDLOV'S HISTORIOGRAPHICAL RESEARCH

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-65-76

In 2020, the website "Historical Expertise" published the report by the famous Russian historian M. B. Sverdlov on S. A. Nikonov's and S. B. Chebanenko's review where they critically analyzed his monograph published in 2003. Unfortunately, the report didn't receive much attention from experts on the history of Ancient Russia, although the report contains interesting information about the author, the main issues and peculiarities of the research of Ancient Russia history. Currently, the report has been removed from the main site, and the search provides the link only to the archive of "Historical Expertise". There is a high probability that the text which undoubtedly deserves publication in scientific journals will be lost in the great interwebs. The present article is not intended to provide a complete analysis of the report on the review by S. A. Nikonov and S. B. Chebanenko or analyze the major scientific achievements of M. B. Sverdlov. The goal is much more modest — to consider the characteristics of M. B. Sverdlov's self-presentation of his contribution to the research of Ancient Russia. The article investigates that since the 1960s the researcher made unsuccessful attempts to convince the

audience of the permanency of his scientific views that do not correspond to reality. The analysis of M. B. Sverdlov's basic publications of the late 1970s-2020 shows that his methodological principles changed in accordance with socio-political changes in the country. The assessment of his rank in the hierarchy of Russian history researchers also changed.

Keywords: M. B. Sverdlov, historiography, history of Ancient Russia, feudalism, socio-economic formation, socio-political situation, ideologue.

REFERENCES

1. *Golovko A. B.* Odin den' i vsya zhizn': vospominaniya o professore I. Ya. Froyanove [One day and a whole life: memories on professor I. Ya. Froyanov]. Ob Igore Yako-vleviche Froyanove. Ucheniki, druž'ya, kollegi, pochitateli [About Igor YAKovlevich Froyanov. Students, friends, colleagues, admirers.]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2021, pp. 44–48. (In Russian).
2. *Dmitrieva Z. V.* Mihail Borisovich Sverdlov // Biobibliograficheskiy ukazatel' trudov [Bio-bibliographic index of studies]. Sost. E. Z. Panchenko; vstup. st. Z. V. Dmitrievoy. 1963–2009 (k 70-letiyu). St. Petersburg, 2009, pp. 6–8. (In Russian).
3. *Dmitrieva Z. V.* Mikhail Borisovitch Sverdlov. Sankt-Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal [Saint-Petersburg Historical Journal], 2019, no. 4, pp. 9–17. (In Russian).
4. *Zhuravel' A. V.* O shkole Froyanova [About the school of Froyanov] // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], no. 11 (159). Moscow, Russkaya panorama Publ., 2011, pp. 342–361. (In Russian).
5. *Kizilov Yu. A.* [Review]. Sverdlov M. B. Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v Drevney Rusi [Genesis and structure of feudal society in Ancient Russia], Leningrad, Nauka Publ., 1983, 239 p. Vopr. Istorii [Questions of History], 1986, no. 7, pp. 123–125. (In Russian).
6. *Nikonov S. A., Chebanenko S. B.* Drevnyaya Rus' v issledovanii M. B. Sverdlova [Ancient Russia to study M. B. Sverdlov]. *Rossica Antiqua*, 2010, no. 1, pp. 144–169. (In Russian).
7. *Plakhonin A. H.* Formatsiyna teoriya [Formation theory]. Entsiklopediya istoriyi Ukrayiny. Dodatk. t., kn. 1 [Encyclopedia of History of Ukraine Additional vol., b. 1.]. Kyiv, 2021, pp. 668–669. (In Ukrainian).
8. *Puzanov V. V., Khalyavin N. V.* «Radovat'sya uspekhu drugogo, radovat'sya radost'yu drugogo...» — osobennosti istoriograficheskikh izyskaniy I. Ya. Froyanova [“To enjoy in the success of the other, to enjoy the joy of another...” — the features of historiographical reseaches in works of I. Ya. Froyanov]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2016, vol. 26, issue. 4, pp. 8–22. (In Russian).
9. *Puzanov V. V.* O spornyh voprosah izucheniya genezisa vostochnoslavjanskoj gosudarstvennosti v novejshej otechestvennoj istoriografii [On the controversial issues of research on the genesis of the East Slavic nationhood in the latest Russian historiography]. *Srednevekovaya i novaya Rossiya* [Medieval and New Russia. Sat. scientific. Art. To the 60th anniversary of prof. I. Ya. Froyanova]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1996, pp. 148–167. (In Russian).
10. *Sverdlov M. B.* Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v Drevney Rusi. [Genesis and structure of feudal society in Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, 239 p. (In Russian).
11. *Sverdlov M. B.* Domongol'skaya Rus': Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI — pervoj treti XIII v. [Pre-Mongolian Rus': Knyaz and his Power in Russia in the 6th–First Third of the 13th Centuries]ю St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 736 p. (In Russian).
12. *Sverdlov M. B.* Istoriofografiya, teoriya i praktika izucheniya istorii Rusi VI–XIII vv. [Historiography, theory and practice of research of the history of Russia in the 6th–13th centuries]. Saratov, Saratov University Press, 2002, 96 p. (In Russian).
13. *Sverdlov M. B.* Kriterii progressa v izuchenii obshchestvennogo stroya Drevnej Rusi [Criteria for progress in the research of the social system of Ancient Russia]. *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniya. 1985 god* [The earliest states on the territory of the USSR: Materials and research. 1985]. Ed. A. P. Novosel'cev, Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 43–49. (In Russian).
14. *Sverdlov M. B.* Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX–XIII vv. Germaniya. Pravda Russkaya. Istoriya teksta. Izbrannye stat'i [Latin sources on the history of Ancient Russia 9th–13th centuries. Germany. True Russian. The history of the text. In Russ] St Petersburg, Publishing house of Oleg Abyshko, 2017, 592 p. (In Russian).
15. *Sverdlov M. B.* Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva (istoriograficheskie nablyudeniya) [Formation of the early Russian state (historiographic observations)] // *Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva. Spornye problemy: Chteniya pamyati chl.-kor. AN SSSR V. T. Pashuto* [Formation of the early Russian state. Controversial issues: Readings on memory of academician V. T. Pashuto]. Moscow, 13–15 april 1992. Abstracts of Papers. Ed. A. P. Novosel'cev, Moscow, IRI RAN, 1992, pp. 62–66. (In Russian).
16. *Sverdlov M. B.* Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva (istoriograficheskie zametki) [Formation of the early Russian state (historiographic notes)]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy: Materialy i issledovaniya. 1992–*

- 1993 gody [The earliest states of Eastern Europe: Materials and research. 1992–1993]. Moscow, Nauka Publ, 1995. S. 6–15. (In Russian).
17. *Sverdlov M. B.* Obshchestvennyj stroj Drevnej Rusi v russkoj istoricheskoi nauke XVIII–XX vekov [Social system of Ancient Russia in the Russian historical science of 18th–20th centuries] St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, 331 p. (In Russian).
  18. *Sverdlov M. B.* Ot Zakona Russkogo k Russkoj Pravde [From the Law of the Russian to the Russian Truth]. Moscow, Yurid. lit., 1988, 176 p. (In Russian).
  19. *Sverdlov M. B.* Otzyv o recenzii S. A. Nikonova i S. B. Chebanenko «Drevnyaya Rus' v issledovanii M. B. Sverdlova» [Report on the review of S. A. Nikonov and S. B. Chebanenko "Ancient Russia in the M. B. Sverdlov's research"] // Istoricheskaya ekspertiza [Historical Expertise]. URL: https://web.archive.org/web/20210124120323/https://istorex.ru/New_page_15 (In Russian).
  20. *Sverdlov M. B.* Sovremennye problemy izucheniya genezisa feodalizma v Drevnej Rusi [Contemporary issues in the research of the genesis of feudalism in ancient Russia] // Vopr. Istorii [Questions of History]. 1985, no. 11, pp. 69–94. (In Russian).
  21. *Sverdlov M. B.* Stanovlenie feodalizma v slavyanskih stranah [The formation of feudalism in the Slavic countries]. SPb.: Dmitrii Bulanin Publ., 1997, 321 p. (In Russian).
  22. *Froyanov I. Ya.* Kiyevskaya Rus': Glavnyye cherty sotsial'no-ekonomicheskogo stroya [Kievan Rus: The main features of the socio-economic system]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999, 372 p. (In Russian).
  23. *Froyanov I. Ya.* Kievskaya Rus'. Ocherki otechestvennoy istoriografii [Kiev Rus. Essays of Russian historiography]. Leningrad: Leningrad University Press, 1990. 328 p. (in Russian).
  24. *Froyanov I. Ya.* Kievskaja Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii [Kievan Rus. Essays on socio-economic history]. Leningrad, Leningrad University Press, 1980, 256 p. (In Russian).
  25. *Froyanov I. Ya.* Kievskaja Rus'. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii [Kievan Rus. Essays on socio-economic history]. Leningrad, Leningrad University Press, 1974, 160 p. (In Russian).
  26. *Kaiser Daniel H.* Genezis i Struktura Feodal'nogo Obshchestva v Drevnei Rusi. By M. B. Sverdlov. Edited by I. P. Shaskol'skii. Leningrad, Nauka, 1983, 237 pp. 2 rubles // Slavic review, 1984, vol. 43, no 2, p. 293.

Received 23.09.2021

Puzanov V.V., Doctor of History, Professor, Head of the Department of Russian History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vpuzanov@gmail.com